

ЛитРес:

ДЕТЕКТИВ

Дело Зили-султана

Тайный дневник Михаила Булгакова

Камень погибели

Приключения Бодхисаттвы

Дело черных дервишей

Дело двух Феликсов

Хроники преисподней

Дело наследника цесаревича

Гибель Сатурна

Сокровища ханской ставки

Дело Саввы Морозова

Продолжение следует...

ДЕЛО САВВЫ МОРОЗОВА

NON REFERT
QUAM MULTOS,
SED QUAM
BONOS HABEAS

ЛитРес:

МОСКВА

2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44
А69

Все права защищены.
Никакая часть данной книги
не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме
без письменного разрешения владельца авторских прав.
Исключительные права принадлежат ИП Воробьев В.А.

Оформление — Д. Исаев

АНОНИМУС.

А69 Дело Саввы Морозова: [роман] / АНОНИМУС. —
Москва: ЛитРес: Издательство АСТ, ИД СОЮЗ,
2024. — 320 с.

ISBN 978-5-6050125-3-5 (ИД Союз)

ISBN 978-5-17-160580-3 (ООО Издательство АСТ)

В гости к старшему следователю Следственного комитета Оресту Витальевичу Волину приезжает из Парижа его девушка, капитан французской полиции Ирэн Белью, она же — Ирина Белова. В Москве ей нужно расследовать дело об убийстве криминального авторитета 90-х, ныне — французского бизнесмена Серегина. Серегина убили во Франции, но следы ведут в Россию. Волин и Белова отправляются к генералу Воронцову, который может что-то знать о деятельности Белова в далекие девяностые. Генерал предлагает им прочесть очередной мемуар Нестора Загорского...

Весной 1905 года к Нестору Загорскому обращается за помощью Анна Карпова — сестра известного промышленника и мецената Саввы Тимофеевича Морозова. По ее словам, брату грозит смертельная опасность. Загорский соглашается помочь.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-6050125-3-5 (ИД СОЮЗ)

ISBN 978-5-17-160580-3 (ООО Издательство АСТ)

© АНОНИМУС. Текст, 2024
© Исаев Д.А. Оформление, 2024
© ИД СОЮЗ, 2024
© ИП Воробьев В.А., 2024
© ООО «ЛитРес», 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Пролог

МАДЕМУАЗЕЛЬ БЕЛЮ

Полковник Щербаков с утра был не в духе, или, выражаясь партикулярным языком, кричал громче обычного. Причем кричал он в основном на старшего следователя Волина, потому что остальные подчиненные при первых же начальственных воплях теряли всякое соображение и только попусту лупали глазами. Спроси их в этот момент, вокруг чего вращается Земля, и то бы, наверное, не сказали. И не потому, что не знали — этого по нынешним временам многие не знают, все мы — жертвы ЕГЭ, — доблестные работники Следственного комитета не могли ответить на такой простой вопрос только потому, что теряли оперативную сметку. А оперативная сметка — это, граждане, такая вещь, которая позволяет отвечать на любые, даже самые заковыристые вопросы начальства, причем делать это так, чтобы начальство оставалось тобою довольно и не препятствовало дальнейшему повышению по службе.

— Мать вашу за ногу! — разорвался полковник, бегая по кабинету из конца в конец. — И бабушку вашу за то же самое место! Я вам здесь не шутки шутить поставлен, я государственный интерес блюду! А вы

тут чем занимаетесь? Ключом щелкаете за деньги налогоплательщиков?!

И для вящей убедительности добавлял несколько особенно заковыристых ругательств, которые он заимствовал из лихих девяностых вместе со словами о налогоплательщиках, какие нынче не употребляет ни один серьезный пацан, не говоря уже о старших офицерах Следственного комитета.

Пока полковник бегал по кабинету и кричал, Орест Витальевич Волин сидел на стуле возле его стола и с живым интересом наблюдал за эволюциями начальства. Впрочем, интерес его был показной, ненатуральный. Старший следователь понимал, что крики полковника не несут никакой полезной информации, это чисто символическое действие, вроде того, как древние греки приносили жертвы на алтарь бога Юпитера, чтобы добиться его расположения.

Очевидно, и в их деле существовали какие-то правоохранительные боги, которым время от времени следовало приносить жертву, — в противном случае они лишали Следственный комитет своего покровительства, а вместо этого начинали осенять своей благодатью, ну скажем, Генеральную прокуратуру. Однако тут все-таки была не Древняя Греция, и нельзя было просто так взять и заколоть упитанного тельца, а кровью его смазать алтарь нужного бога. Поэтому в качестве тельцов избирались подчиненные офицеры, приносимые в жертву чисто символически, то есть через крики и поминание всех их родственников вплоть до матерей и двоюродных бабушек.

Произведя необходимую словесную экзекуцию, полковник сразу же становился добрее, после чего можно было выбить из него некоторые льготы и преференции. Так случилось и в этот раз.

Терпеливо выслушав все положенные по ритуалу крики начальства, Волин с самым почтительным видом заявил, что со службы ему сегодня надо уйти пораньше: требовалось произвести некие следственные действия, о сути которых он доложит товарищу полковнику чуть позже. Щербаков, разумеется, немедленно его отпустил.

На самом деле, конечно, никаких следственных действий производить Волину не требовалось, просто такая благодать стояла на улице, так сияло солнце, так трепетала под ветром зеленая листва, что грех было насиживать в душном кабинете геморрой и корпеть над отчетами. Ну и кроме того, Орест Витальевич обещал своему старому другу, доблестному пенсионеру генералу Воронцову приехать к нему в гости и прочитать новую порцию расшифрованных дневников Нестора Васильевича Загорского.

Однако перед этим следовало заглянуть домой и на скорую руку чего-нибудь перекусить, потому что рассчитывать на генеральские харчи не стоило — в лучшем случае чаю с печеньем предложит.

— В еде, как и во всем остальном, нужны воздержанность и самоограничение, — поучал Воронцов старшего следователя. — Как говорили древние, ножом и вилкой роем мы себе могилу...

Волин хотел было спросить, какие это древние употребляли при еде нож и вилку, но передумал. Хорошо говорить о воздержанности, когда тебе девяносто лет в обед, а молодому мужику вроде самого Волина для начала лучше бы съесть здоровенный кусок хорошо прожаренного мяса с гарниром, а уж после рассуждать о самоограничении и прочей аскезе.

Именно поэтому Орест Витальевич для начала направил свои стопы прямо к родным пенатам. Тут,

впрочем, ждал его совершенно удивительный сюрприз.

Поднявшись на этаж и подойдя к собственной квартире, Волин обнаружил, что дверь не заперта. Это его несказанно удивило, потому что он, в отличие от некоторых, не имел дурацкой привычки оставлять квартиру нараспашку и, уходя, всякий раз дергал дверь, проверяя, надежно ли она заперта. Точно так же он поступил и сегодня утром, а вернувшись, вдруг обнаружил, что в квартиру, очевидно, кто-то проник.

Любой рядовой обыватель в таких обстоятельствах, скорее всего, вызвал бы полицию. Но он, Волин, сам в каком-то смысле был полицией — во всяком случае, квалификация его и профессиональный статус позволяли без труда справиться с любым квартирным вором. Поэтому он не стал никуда звонить, но лишь вытащил табельный пистолет, затем тихо приоткрыл дверь и практически бесшумно вошел в квартиру.

Первое, что он услышал, переступив порог, был звук льющейся в ванной воды. Это показалось ему странным. Вор вынес все ценное, а уходя, решил затопить квартиру, чтобы смыть следы преступления? Версия совершенно дикая, но, учитывая безмозглость современных воров, совсем исключать ее нельзя.

Волин подошел к ванной и, не пытаясь открыть дверь, прислушался. Судя по всему, вода лилась не из крана, она лилась из душа. Звук воды все время менялся, это значило, что душ не просто включили, но пользуются им прямо сейчас.

Старший следователь, конечно, слышал истории, когда вор, придя в квартиру, соблазняется полным холодильником и оставался в доме на некоторое

время, чтобы выпить и закусить за счет хозяев. Это понять можно, времена сейчас непростые, даже ворам приходится считать каждую копеечку. Однако чтобы вор, взломав замок, шел принимать душ — такое трудно было представить даже Волину с его богатым опытом.

Поразмыслив немного, он спрятал пистолет и потянул на себя дверь ванной. Она, как и входная, тоже была не заперта и открылась ему навстречу с такой охотой, как будто только этого и ждала.

Глазам Волина представилось необыкновенное зрелище. В его собственной ванне как ни в чем не бывало принимала душ обнаженная женщина. Пару секунд старший следователь только глазами моргал, потом сказал:

— А позвольте узнать, мадемуазель Белью, что это вы тут делаете?

Иришка — а это, разумеется, была она — повернулась наконец к нему лицом и сказала со своим очаровательным акцентом:

— Неужели девушке после долгой дороги нельзя сходить в душ?

Волин подумал чуть-чуть и заметил, что, в принципе, он ведь тоже с дороги и ему тоже не мешало бы освежиться. С этими словами он повесил на вешалку пиджак и начал расстегивать рубашку. Однако мадемуазель Белью, она же — жившая в Париже девушка Волина капитан французской полиции Ирина Белова, предупреждающе выставила вперед ладошку.

— Ты вакцинировался хотя бы раз за последние полгода?

— Само собой, я же государственный служащий, — бодро отвечал старший следователь, начиная стаскивать с себя брюки.

— Этого мало, — заметила она строго. — Будь любезен, предъяви ПЦР-тест с действительным сроком годности!

Волин изумился: она это серьезно? Та лукаво улыбнулась:

— Не правда ли, я — само очарование?

Волин, не говоря больше ни слова, сбросил брюки и полез в ванну...

Выбрались они оттуда только спустя полчаса. Можно было, наверное, еще немного продлить водные процедуры, но Иришка оказалась настроена по-деловому.

— Я сюда не затем приехала, чтобы плескаться в русском душе, — заявила она, кутаясь в большое махровое полотенце, — помыться я и во Франции могу.

Волин возразил, что во французском душе вряд ли встречаются такие симпатичные молодые люди. На это мадемуазель Белью заметила, что он — типичный имперец и квасной патриот, считающий, что в России все самое замечательное. Пусть-ка лучше подаст ей ее платье, да не то, в котором она приехала, а легкое, голубое в цветочек, оно лежит в чемодане.

— Почему не предупредила, что приедешь? — спросил старший следователь, выживая из чемодана нужное платье.

— Потому что я в России по делу, — отрезала Иришка. — Я вообще не собиралась к тебе заезжать, но потом подумала, что ты обидишься, и решила все-таки выкроить для тебя полдня.

Волин любопытствовал, что у нее тут за дело.

— Помнишь русского бандита Серегина, с которым мы встречались в его парижском ресторане?

Волин, разумеется, помнил, забыть такую экстравагантную фигуру было мудрено.

— Его убили, — коротко отвечала Иришка. — Следы ведут в Россию.

Орест Витальевич только головой покачал. Она собирается расследовать в России убийство русского бандита, которого раньше срока отправили к праотцам? Дохлое дело, ничего ей тут не светит.

— Ну, я же не одна буду его расследовать, — заметила мадемуазель Белью, расчесывая волосы. — Ты же мне поможешь, правда?

Волин про себя подумал, что только парижских бандитов русского происхождения ему тут не хватало, но вслух, конечно, этого не сказал, только вздохнул и пообещал, что к ее услугам — весь Следственный комитет Российской Федерации.

— Прекрасно, — улыбнулась Иришка, — мы сразу найдем с твоим комитетом общий язык. Давай-ка составим план дальнейших действий.

— Составим, — согласился Волин. — Но не сейчас. Сейчас мы, с твоего позволения, поедем к генералу Воронцову.

— К тому самому, которого убили, когда мы были в Италии?

— Да, к нему.

— Как он себя чувствует?

— Для мертвеца неплохо. Тем более если учесть, что стреляли все-таки не в него, а в его коллегу.

Иришка ненадолго задумалась, а потом спросила, а зачем, собственно, им ехать к генералу, если тот и так чувствует себя неплохо. Затем, отвечал Волин, что он обещал Сергею Сергеевичу приехать именно сегодня. А еще затем, чтобы представить Воронцову мадемуазель Белью. Старик не простит

Волину, если она уедет во Францию, так с ним и не познакомившись.

— А откуда же он узнает, что я приезжала?

— Узнает, не беспокойся. У этих старых кагэбэшников глаз-алмаз, они человека до печенок видят.

— В самом деле? Ну, тогда можно использовать их вместо томографов.

— Вот ты смеешься, а я серьезно, — упрекнул ее старший следователь. — Хочешь, поспорим? Стоит ему только на меня глянуть, и он сразу поймет, что ты в Москве.

Мадемуазель Белью прищурилась: и как же он это поймет?

— Уж не знаю как, но только поймет, в этом можешь быть уверена.

Иришка размышляла недолго.

— Ладно, — согласилась она, — пойдём, покажешь мне своего удивительного генерала. Фен у тебя имеется — волосы просушить?

* * *

Увидев Иришку, генерал Воронцов чрезвычайно оживился. Он торжественно поднялся из своего кресла, расправил неширокие свои стариковские плечи и чрезвычайно церемонно поцеловал ей ручку.

— Ах, — сказала она, — вы такой любезный мужчина! Сразу видна старая школа.

И строго посмотрела на старшего следователя: вот, учись, а то в современных молодых людях совершенно нет никакой галантности!

— Хочешь сказать, я был недостаточно галантен в душе? — шепнул Волин.

Она бросила на него сердитый взгляд, но генерал, кажется, ничего не услышал. Он объявил, что как раз для такого случая имеется у него бутылочка мартини. Мадемуазель Белью ведь любит мартини?

— Конечно люблю, — отвечала та, — нет такой девушки, которая бы не любила мартини.

Спустя полчаса они уже сидели за накрытым столом, где как по волшебству явилось не только мартини, но и коньяк, и шампанское, не говоря уже о разнообразных закусках. Волшебство это, впрочем, случилось не само собой, его организовал старший следователь, которому за всем вышеозначенным пришлось сгонять в ближайший магазин...

Волин рассказал генералу, какой сюрприз ему устроила Иришка, вскрыв дверь в его отсутствие и оккупировав его душ.

— Однако вы рисковали, — отсмеявшись, заметил генерал. — Он ведь и выстрелить мог...

— Не мог, — отвечала мадемуазель Белью, — не такой он дурак, чтобы с ходу стрелять в красивых женщин.

— Да, — согласился Воронцов, — парень он хладнокровный: сперва думает, потом стреляет. С такими способностями давно бы мог карьеру сделать где-нибудь в ФСБ или даже ФСО, а он все в своем Следственном комитете прозябает.

— Не прозябаю, — поправил старший следователь, — не прозябаю, а стою на страже общественных интересов. И стою, заметьте, очень недурно. Борюсь с преступностью, как организованной, так и самодеятельной. За что меня любят и рядовые российские граждане, и отдельно взятые иностранные барышни...

Понемногу разговор наконец дошел и до новой порции дневников Загорского.

— Если можно, я бы тоже почитала, — сказала Иришка, адресуясь к генералу.

— А вы знаете, в чем там суть? — спросил Воронцов.

Она, конечно, знала. Во-первых, ей Волин рассказывал, во-вторых, один мемуар знаменитого сыщика он ей уже показывал, когда приезжал в Париж. Ей очень понравилось.

— Да, Загорский — фигура обаятельная, такие нравятся барышням, — кивнул генерал. — Что ж, если вам так хочется, мы с Орестом Витальевичем будем только рады.

И он вытащил из папки, лежавшей на диване, увесистую стопку распечатанных на принтере страниц...

Вступление

ВОЛШЕБНИК РЕВОЛЮЦИИ

На Стрэнде¹, соединявшем деловой Сити и политический Вестминстер, царил прохладный послеобеденный покой. Кипучие маклеры, незаметные клерки, суетливые чиновники и исполненные важности политики либо уже закончили текущие дела и, как добропорядочные подданные, отправились по домам к женам и детям, либо, словно ночные хищники, затаившись, ждали в своих конторах сумерек, чтобы на совершенно законном основании предаться разнообразным развлечениям — как вполне невинным, так и, увы, весьма двусмысленным. Улица, обычно оживленная, еще недавно забитая экипажами, кебами и людьми, почти опустела сейчас в ожидании вечера, который, как некий лукавый фокусник, вот-вот должен был накрыть ее своим фиолетовым плащом и удивительным образом изменить все вещи вокруг.

Пока же вечер лишь мерцал на горизонте, и непрерывное сумеречное чудо только начинало наплывать на Лондон, на улицу со стороны Трафальгарской площади вынырнул респектабельный господин лет

¹ Стрэнд — центральная улица Лондона.